

Л. П. Станишевская

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь, nic-lus@yandex.ru*

ИЗ ИСТОРИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена исследованию проблем зарождения и становления процессуальных прав несовершеннолетних на разных этапах развития государственности.

Ключевые слова: *история, процессуальные права, дети, несовершеннолетние*

L. Stanishevskaya

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, nic-lus@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF THE PROCEDURAL RIGHTS OF MINORS

The article is devoted to the study of the problems of the origin and formation of the procedural rights of minors at different stages of the statehood development.

Keywords: *history, procedural rights, children, minors*

Во все времена существуют проблемы, острота которых остается неизменной. Важнейшей из таких проблем является положение одной из самых социально уязвимой категории населения – несовершеннолетних. На разных этапах становления отечественной государственности законодателя в большей или меньшей степени интересовали вопросы ответственности детей за совершенные ими преступления. Вопрос защиты их прав в настоящее время заставляет правоведов обратиться к прошлому, поскольку удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как и прежде, остается довольно высоким.

Формирование особого процессуального статуса несовершеннолетних происходило постепенно. Длительное время дети, не достигшие совершеннолетия, не признавались самостоятельным субъектом права. Вплоть до XVII в. гарантий защиты их прав не существовало вообще. Со временем выделяется категория «малолетние». Так, например, в ст. 185 гл. X Соборного Уложения 1649 г. говорится о том, «как поступать, когда малолетние, будучи позваны в суд, отзовутся, что „не умеют отвечать за себя“». В ст. 79 Сыскаго приказа 1666 г. указывается, что к детям, не достигшим семилетнего возраста, не может применяться смертная казнь за убийство. В ч. X гл. 6 Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. запрещалось применение пыток в отношении несовершеннолетних, но само понятие «несовершеннолетний» отсутствовало. Согласно указанию Сената 1742 г. малолетних (юношей и девушек до 17 лет) запрещалось подвергать смертной казни, пытке, кнуту. Вместо них допускалось сечение плетью и отдача в монастырь. Таким образом, законодатель начинает учитывать возрастные особенности несовершеннолетних, что свидетельствует о некотором улучшении процессуальных гарантий несовершеннолетних. Однако уже в 1744 г. в ходе пересмотра Указа был установлен 12-летний ценз [1].

Показательно, что Статут ВКЛ 1588 г., действующий на территории Беларуси вплоть до 1840 г. указывает возраст уголовной ответственности с 16 лет [2, с. 246].

С 1762 г. стали различать понятия «малолетства» и «несовершеннолетия». Необходимо отметить, что на российское законодательство оказала влияние римская школа права, где несовершеннолетние в возрасте до 7 лет считались «безусловно невменяемыми» [3, с. 45]. Екатерина II в Указе от 26 июня 1765 г. устанавливает полную невменяемость детей до 10 лет. Смягчение

наказания допускалось по отношению детей 10–17 лет. При этом выделялись возрастные периоды: с 10 до 15 лет и с 15 до 17 лет. Дети до 10 лет признавались абсолютно невменяемыми. Они освобождались от телесных наказаний и передавались на исправление родителям, родственникам или опекунам.

Впервые об особом статусе малолетних и несовершеннолетних по вопросу применения наказания упоминалось в ст. 143–150 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4] (далее – Уложение). В данном документе субъектом преступления признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 10 лет, а лица в возрасте от 7 до 10 лет не подвергались наказанию. Так, ст. 143 Уложения гласит: «Дети, коим более семи, но менее десяти лет от роду, и которые не имеют еще надлежащего о своих обязанностях разума, не подвергаются определенному в законах наказанию, но отдаются родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим, и чрез духовника их или другого священнослужителя. Сие правило распространяется на имеющих от десяти до четырнадцати лет от роду, когда с достоверностью признано, что преступление учинено ими без разума» [5]. Данное правило можно считать предпосылкой современного основания освобождения от уголовной ответственности, связанного с отставанием в психическом развитии. Наказание детей от 10 до 14 лет, совершивших преступление «с разумием» по ряду оснований также смягчалось (ст. 144 Уложения). Что касается несовершеннолетних от 17 до 21 года, то наказание им назначалось уже как совершеннолетним, однако с сокращением сроков.

Правовое оформление процессуальные особенности судебного преследования несовершеннолетних получили в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС). В нем указывается, что малолетние в возрасте до 14 лет к свидетельству под присягой не допускаются. В ст. 963 УУС отмечается, что несовершеннолетние в возрасте до 21 года не подвергаются обряду публичной казни, но понятий «несовершеннолетний» и «малолетний» по-прежнему нет. В УУС предусматривался вызов сведущих лиц для решения вопроса о разумии. Закон от 2 июня 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» содержит уже более позитивные нормы процессуального регулирования уголовной ответственности детей [6]. Закрепляется ограничение принципа гласности по делам о несовершеннолетних, обязательная защита и др.

В результате революционных преобразований несовершеннолетние оказались самой незащищенной категорией населения. Советская власть считала преступность пережитком капитализма. В стране провозглашается лозунг: «Все дети – это дети всего государства», вопрос о проблеме детства становится предметом заботы законодателей. Родители признаются «временными» воспитателями и опекунами. Несовершеннолетние превратились из объекта родительской власти в объект государственной политики.

Декретом от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» упраздняются суды для несовершеннолетних и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних. Дела же об общественно опасных деяниях лиц до 17 лет стали относиться к ведению указанных комиссий. Несмотря на то, что комиссии были уголовно ориентированы, они восприняли опыт «детских» судов. По инициативе В. Г. Короленко осенью 1918 г. создается независимая общественная организация – Лига спасения детей. За короткий срок своей деятельностью лига помогла 3,5 тыс. детей [7, с. 94]. Параллельно с Лигой в 1919 г. по линии государства создается Совет защиты детей, а в 1925 – Центральная Комиссия по делам несовершеннолетних, чуть позже начинают свою деятельность местные комиссии по делам о несовершеннолетних.

В 1920-е гг. утверждаются правила подсудности дел о несовершеннолетних, уточняются требования к народным заседателям, сроки рассмотрения дел, впервые формулируется правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты и др. Декрет СНК РСФСР «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от

4 марта 1920 г. устанавливает возраст уголовной ответственности несовершеннолетних с 14 до 18 лет. Дела этой возрастной категории стали передаваться в народный суд в исключительных случаях, если комиссия устанавливала невозможность применения к ним мер медико-педагогического воздействия [8].

В УПК БССР 1923 г. в ст. 38 малолетние определяются как лица моложе 14 лет, а несовершеннолетние как лица в возрасте от 14 до 16 лет. Процессуальный гражданский закон, прежде всего, защищал интересы государства, а не детей. В то же время, в соответствии со ст. 9 ГК БССР несовершеннолетние, достигшие 14 лет, признавались способными к самостоятельному распоряжению получаемой ими заработной платой и самостоятельной ответственности за причиненный их действиями вред, а также к совершению любых допускаемых законодательством сделок с согласия своих законных представителей – родителей или опекунов.

В июле 1931 г. принимается Постановление СНК «О комиссиях по делам несовершеннолетних». Комиссиям вменялась в обязанность организация работы по охране прав и интересов детей и подростков, а также работа по предупреждению и борьбе с их безнадзорностью. В целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних возрастной ценз снижается, принимается Постановление СНК СССР и ЦИК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В нем отмечается, что несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания. Указанное Постановление действовало до декабря 1958 г., т. е. до утверждения «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Согласно указанному документу, уголовная ответственность стала наступать с 16 лет. Несмотря на то, что УПК БССР 1961 г. существенно дополнил регламентацию рассматриваемого производства, нормы о несовершеннолетних, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., все еще не были объединены в отдельную главу, а располагались применительно к отдельным статьям и институтам. В связи с этим Пленум Верховного Суда БССР в течение 1960–70-х гг. неоднократно пояснял и разъяснял порядок применения норм закона в части производства в отношении несовершеннолетних.

Принятие Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик привели к необходимости разработки наиболее эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, обращению, прежде всего, к воспитательным мерам воздействия в отношении детей. Лица, совершившие преступление до 18 лет, освобождались от дальнейшего отбывания ссылки.

В Конституции СССР 1977 г. (ст. 53) конституционное закрепление получило положение о том, что семья находится под защитой государства. В Конституции БССР 1978 г., провозгласившей построение развитого социализма и общенародного государства, закрепляется положение о правовой защите, материальной и моральной поддержке материнства и детства (ст. 33). В ст. 51 указывается, что «семья находится под защитой государства», а ст. 64 обязывает граждан заботиться о детях, готовить их к общественно-полезному труду, растить достойными членами общества. Принятие Конституции СССР 1977 г. и Конституции БССР 1978 г. изменило, таким образом, отношение общества к подрастающему поколению.

Принятие ряда международных документов, направленных на защиту прав детей (Женевская Декларация прав ребенка 1924 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г. и др.), которое сопровождалось утверждением идеи о приоритете интересов детей перед потребностями государства, не могло не сказаться на политике советского государства. Так, дети стали рассматриваться уже не как объекты, а как субъекты правоотношений, самостоятельно действующие граждане. Ст. 13 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка»

и ст. 189 Кодекса о браке и семье закрепили положение о том, что несовершеннолетние в случае нарушения их прав могут обратиться не только в органы опеки и попечительства и прокуратуру, но и по достижении 14 лет – в суд.

Таким образом, анализ законодательных источников XVII–XX вв. свидетельствует об эволюционном развитии процессуальных прав несовершеннолетних: от отдельных упоминаний в памятниках права XVII–XIX вв. до современного процессуального института.

Список использованных источников

1. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. [Электронный ресурс] / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд-во юрид. литературы, 1963. – Режим доступа: <http://adverbium.org/ru/s-pamrusprava7.htm>. – Дата доступа: 03.09.2020.
2. Лесун, Л. И. Охрана прав ребенка в Статутах Великого княжества Литовского / Л. И. Лесун // Соц.-пед. работа. – 2010. – № 9. – С. 62–64.
3. Бычков, А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве / А. Н. Бычков. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
4. Часть I. XI–XIX вв. / под ред. О. И. Чистякова // Отечественное законодательство XI–XIX веков / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрист, 1999. – С. 324–362.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Изд. Н. С. Таганцева, 1912. – 1218 с.
6. О малолетних и несовершеннолетних подсудимых : Закон Российской Империи, 3 июня 1897 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3, Т. 17. – № 14233.
7. Кривоносов, А. В. Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А. В. Кривоносов // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92–98.
8. Тетюев, С. В. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего: история нормативной регламентации / С. В. Тетюев // Вестн. ЮУрГУ. – 2008. – № 2. – С. 78–82.